

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-25338/2021

Дата принятия решения – 25 апреля 2022 года.

Дата объявления резолютивной части – 18 апреля 2022 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Хамитова З.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Галиевой Э.Р., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Акционерного общества "Инновационный индустриальный парк-Технопарк в сфере высоких технологий "Технополис"Химград", г.Казань (ОГРН 1081690019278, ИНН 1658098188) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (ОГРН 1021602866405, ИНН 1653003714) о признании решения Комиссии Татарстанского УФАС России по делу №016/01/17-1785/2020 от 16.07.2021г. незаконным и подлежащим отмене, с привлечением к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований - Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, ООО «Интеграция» (ИНН 1658191691), Государственный Комитет по тарифам

При участии:

От заявителя – Горчакова С.А., представитель по доверенности от 14.07.2021г.,

От ответчика – Галеева А.М., представитель по доверенности от 10.01.2022г.,

От третьих лиц: Министерство земельных и имущественных отношений РТ – не явился, извещен,

От ООО «Интеграция» - Михайлов А.А., представитель по доверенности от 19.10.2021г.,

От Государственного Комитета по тарифам – Царева Н.В., представитель по доверенности от 01.01.2022г.,

УСТАНОВИЛ

Акционерное общество «Инновационный индустриальный парк-Технопарк в сфере высоких технологий «Технополис»Химград», г.Казань (ОГРН 1081690019278, ИНН 1658098188) (далее - АО «Химград») обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (ОГРН 1021602866405, ИНН 1653003714) о признании решения Комиссии Татарстанского УФАС России по делу №016/01/17- 1785/2020 от 16.07.2021г. незаконным и подлежащим отмене.

Как следует из материалов дела, Комиссией Татарстанского УФАС России было рассмотрено антимонопольное дело №016/01/17- 1785/2020 в отношении АО «Химград» по признакам нарушения пункта 3 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в передаче ООО «Интеграция» (ИНН: 1658191691) государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов на право заключения указанного договора. По окончании рассмотрения вышеупомянутого антимонопольного дела Комиссией

Татарстанского УФАС России было вынесено решение от 16.07.2021 года, в соответствии с которым:

1. АО «Химград» было признано нарушившим пункт 3 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в передаче ООО «Интеграция» (ИНН: 1658191691) государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов на право заключения указанного договора.

2. Материалы антимонопольного дела №016/01/17- 1785/2020 были переданы должностному лицу, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях, для возбуждения административного производства по фактам, указанным в решении по антимонопольному делу №016/01/17- 1785/2020.

3. Основания для принятия иных мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствовали.

Не согласившись с вынесенным решением, АО «Химград» обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (ОГРН 1021602866405, ИНН 1653003714) о признании п.1 и п.2 решения Комиссии Татарстанского УФАС России по делу №016/01/17- 1785/2020 от 16.07.2021г. незаконным и подлежащим отмене.(с учетом уточнений).

Арбитражным судом Республики Татарстан к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, были привлечены Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан (ИНН: 1655043430), ООО «Интеграция» (ИНН 1658191691), Государственный комитет Республики Татарстан по тарифам (ИНН: 1655200443).

На судебное заседание от 18.04.2022 года явились представители заявителя, представитель ответчика, представитель ООО «Интеграция», представитель Государственный комитет Республики Татарстан по тарифам.

Представитель Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан не явился.

Суд в порядке ст.156 АПК РФ определил провести судебное заседание в отсутствие не явившихся лиц.

На судебном заседании представитель заявителя просил удовлетворить заявленные требования.

Представитель ООО «Интеграция» просил требования удовлетворить.

Представитель ответчика просил в удовлетворении требований отказать.

Представитель Государственного комитета Республики Татарстан по тарифам просил в удовлетворении требований отказать.

Исследовав в судебном заседании материалы дела, и выслушав доводы представителей сторон, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия)

государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Пунктом 5 указанной статьи предусмотрено, что обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Таким образом, для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными, суд должен установить наличие двух условий:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту,
- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Положение о Федеральной антимонопольной службе утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 331. Так, в соответствии с пунктами 1, 4 данного Положения Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. ФАС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

В силу статьи 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выполняет следующие функции: выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения; предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В соответствии со статьями 23, 39 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в том числе возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан (далее-Министерство, Минземимущество РТ) на основании Распоряжения Минземимущества РТ от 05.05.2017 №1030-р «О сдаче в аренду государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан», в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона «О защите конкуренции» 20.07.2017 заключен без проведения торгов договор аренды государственного имущества, а именно имущества, входящего в состав

объекта «Развитие инфраструктуры Технополиса Химград (г. Казань, ул. Восстания, д.10), от 20.07.2017 № 014-3888 с АО «Химград».

Согласно пункту 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции исключением из указанных положений является, в том числе предоставление указанных прав на такое имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, лицу, которому присвоен статус единой теплоснабжающей организации в ценовых зонах теплоснабжения в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

АО «Химград» в свою очередь передало имущество, являющееся объектами аренды, ООО «Интеграция» по договору субаренды от 27.10.2017 № 25/10-2017А государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан.

При этом вышеуказанный договор субаренды заключен между АО «Химград» и ООО «Интеграция» без проведения конкурсов или аукционов на право заключение этих договоров, как и договор аренды между Министерством и АО «Химград».

В целях реализации своих функций и целей, административный орган наделен рядом полномочий, определенных статьёй 23 Закона о защите конкуренции, в числе которых - недопущение действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Антимонопольным органом было установлено, что заключение договора субаренды от 27.10.2017 № 25/10-2017А без проведения торгов приводит к нарушению Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» ввиду следующего.

Особенности заключения договоров аренды в отношении государственного и муниципального имущества определены в статье 17.1 Закона о защите конкуренции.

Статьёй 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество в силу закона.

Указанные требования регулируют обязательственные отношения, связанные с передачей прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и касаются только тех ситуаций, когда такое имущество передается на основании договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров.

Согласно пункту 16 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции допускается передача в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта или на основании пункта 1 настоящей части.

Положениями части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, с учетом пункта 16 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, установлено, что в случае, если имущество передается в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании

государственного или муниципального контракта, то передача такого имущества осуществляется без проведения торгов.

Как указано антимонопольным органом, учитывая, что договор аренды от 20.07.2017 № 014-3888 заключён между Министерством и АО «Химград» без проведения торгов, заключение между АО «Химград» и ООО «Интеграция» договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения торгов не согласуется с положениями пункта 16 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

В ходе рассмотрения настоящего дела АО «Химград» и ООО «Интеграция» придерживались позиции, согласно которой договор субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А заключён без проведения торгов на основании пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, согласно которому без проведения торгов допускается заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, с лицом, обладающим правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

Согласно позиции АО «Химград» и ООО «Интеграция», технологическая связь, предусмотренная пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, подтверждается договорами аренды №03/12-2016-А от 05.12.2016 и №07/12-2016-А от 07.12.2016, заключёнными между АО «Химград» (арендодатель) и ООО «Интеграция» (арендатор), а также на основании доводов, изложенных в отзыве и дополнительных пояснениях.

Исследовав материалы дела, письменные пояснения лиц, участвующих в деле, заслушав доводы заявителя, ответчика, третьих лиц, суд не находит оснований для удовлетворения требований АО «Химград» исходя из следующего.

Антимонопольным органом установлено, что заключение договора субаренды от 27.10.2017 № 25/10-2017А без проведения торгов приводит к нарушению Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» ввиду следующего.

Согласно части 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В то же время, частью 3 статьи 212 ГК РФ предусмотрено, что законом могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, в том числе находящимся в государственной, муниципальной собственности.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что гражданско-правовой договор может быть заключен путем проведения торгов.

Согласно пункту 2 статьи 447 ГК РФ организатором торгов могут выступать собственник вещи, обладатель иного имущественного права на нее, другое лицо, имеющее интерес в заключении договора с тем, кто выиграет торги, а также лицо, действующее на основании договора с указанными лицами и выступающее от их имени или от своего имени, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 447 ГК РФ торги (в том числе электронные) могут проводиться в форме аукциона, конкурса или иной форме, предусмотренной действующим законодательством.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу - лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организатором торгов, предложило лучшие условия.

Форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом.

По результатам аукциона, если иное не установлено законом, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора (пункт 6 статьи 448 ГК РФ).

Особенности заключения договоров аренды в отношении государственного и муниципального имущества определены в статье 17.1 Закона о защите конкуренции.

Статьей 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество в силу закона.

Указанные требования регулируют обязательственные отношения, связанные с передачей прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и касаются только тех ситуаций, когда такое имущество передается на основании договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров.

При этом, согласно пункту 16 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, допускается передача в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта или на основании пункта 1 настоящей части.

Таким образом, положениями части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, с учетом пункта 16 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, установлено, что в случае, если имущество передается в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта, то передача такого имущества осуществляется без проведения торгов.

Как обоснованно указано антимонопольным органом, учитывая, что договор аренды от 20.07.2017 № 014-3888 заключён между Министерством и АО «Химград» без проведения торгов, заключение между АО «Химград» и ООО «Интеграция» договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения торгов не согласуется с положениями пункта 16 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, суд приходит к выводу об обоснованности позиции антимонопольного органа о том, что заключение договора субаренды от 27.10.2017 № 25/10-2017А без проведения торгов является нарушением Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Арбитражный суд Республики Татарстан доводы АО «Химград» и ООО «Интеграция» о возможности применения к рассматриваемому случаю пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции считает несостоятельными ввиду следующего.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, без проведения торгов допускается заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или

муниципального имущества, с лицом, обладающим правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данные часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

При этом, согласно пункту 16 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, в субаренду допускается передача только того государственного имущества, права владения и пользования в отношении которого приобретены первоначальным арендатором по результатам торгов.

Пункт 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции не распространяется на договоры субаренды в отношении государственного имущества, права владения и пользования которым первоначальным арендатором приобретены не по результатам торгов, потому что заключение договоров субаренды регулируется специальной нормой, а именно пунктом 16 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, согласно которой в субаренду допускается передача только того государственного имущества, права владения и пользования в отношении которого приобретены первоначальным арендатором по результатам торгов. Передача государственного имущества, приобретённого первоначальным арендатором не по результатам торгов, в субаренду без проведения торгов действующим законодательством не предусмотрена.

Судом установлено, что ООО «Интеграция», являющееся регулируемой организацией в сферах водоснабжения/водоотведения, теплоснабжения, электроснабжения, обжаловало в рамках судебного производства в Верховном суде Республики Татарстан по делу № За-507/2021 постановление Госкомитета от 17.12.2020 № 516-94/тэ-2020 «Об установлении тарифов на услуги по передаче тепловой энергии, оказываемые обществом с ограниченной ответственностью «Смежная сетевая компания «Интеграция», на 2021-2025 годы».

Одним из доводов ООО «Интеграция» по делу № За-507/2021 являлся отказ во включении Госкомитетом в состав необходимой валовой выручки (далее – НВВ) расходов, в том числе по договору субаренды от 27.10.2017 № 25/10-2017-А. Основанием для отказа Госкомитета в принятии в заявленном размере расходов по оспариваемому договору являлось заключение договора субаренды ООО «Интеграция» с АО «Химград» в нарушение антимонопольного законодательства.

Оценивая доводы ООО «Интеграция» о невключении органом регулирования в НВВ расходов регулируемой организации на аренду основного производственного оборудования по договору субаренды от 27.10.2017 № 25/10-2017-А, заключенному ООО «Интеграция» с АО «Химград», Верховный Суд Республики Татарстан в решении от 23.07.2021 по делу № За-507/2021 пришел к выводу о правомерности действий Госкомитета в связи со следующим (стр. 5-7 решения):

«Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан на основании распоряжения от 5 мая 2017 года № 1030-р «О сдаче в аренду государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан, в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с АО «Химград» заключен без проведения торгов договор от 20 июля 2017 года № 014-3888 аренды государственного имущества, а именно имущества, входящего в состав объекта «Развитие инфраструктуры Технополиса Химград», расположенного по адресу: город Казань, улица Восстания, дом 100.

АО «Химград» передало имущество, являющееся объектами аренды по упомянутому договору, ООО «Интеграция» по договору субаренды государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан, от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А.

При этом договор субаренды заключен между АО «Химград» и ООО «Интеграция» без проведения конкурсов или аукционов на право заключение этих договоров, как и договор аренды между Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан и АО «Химград».

Особенности заключения договоров аренды в отношении государственного имущества определены в статье 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ.

Абзацем первым части 1 статьи установлено, что заключение договоров аренды и иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

Исключением из указанных положений является, в том числе предоставление указанных прав на такое имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерного-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, лицу, которому присвоен статус единой теплоснабжающей организации в ценовых зонах теплоснабжения в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ (пункт 8 части 1).

Указанные требования регулируют обязательственные отношения, связанные с передачей прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и касаются только тех ситуаций, когда такое имущество передается на основании договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров.

Согласно пункту 16 части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ допускается передача в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае. Если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта или на основании пункта 1 настоящей статьи.

При системном толковании положений абзаца первого и пункта 16 части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ суд приходит к выводу, что в случае, если имущество передается в субаренду или в безвозмездное пользование лицом, которому права владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества предоставлены по результатам проведения торгов или в случае, если такие торги признаны несостоявшимися, либо в случае, если указанные права предоставлены на основании государственного или муниципального контракта, то передача такого имущества осуществляется без проведения торгов.

Вопреки доводам административного истца пункт 8 части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ не распространяется на договоры субаренды в отношении государственного имущества, права владения и пользования которым первоначальным арендатором приобретены не по результатам торгов, потому что заключение договоров субаренды регулируются специальной нормой (пункт 16 части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ). Передача государственного имущества, приобретенного первоначальным арендатором не по результатам торгов, в субаренду без проведения торгов действующим законодательством не предусмотрена.

Учитывая, что договор аренды от 20 июля 2017 года № 014-3888 заключен Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан и АО «Химград» без проведения торгов, заключение между АО «Химград» и ООО «Интеграция» договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения торгов противоречит положениям пункта 16 части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ». Судебная коллегия апелляционной инстанции по делу № 66а-3194/2021 (№ дела в суде первой инстанции № 3а-507/2021) в своем определении от 17.11.2021 поддержала выводы суда первой инстанции и посчитала, что они основаны на правильном применении норм права при надлежащей оценке имеющихся в деле доказательств. Как указано в части 5 статьи 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

При этом, часть 3 статьи 69 АПК РФ установлено императивное правило, согласно которому вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

По указанным выше обстоятельствам Арбитражным судом Республики Татарстан отводится довод представителя АО «Химград» о том, что ссылка на вступившее в законную силу Определение года Судебной коллегии апелляционной инстанции по делу №бба-3194/2021 от 17.11.2021 является несостоятельным и не применим к рассматриваемому делу.

Арбитражным судом признается несостоятельной ссылка заявителя и ООО «Интеграция» на правила, предусмотренные статьей 615 ГК РФ.

Как указано в абзаце 2 пункта 2 статьи 615 ГК РФ, арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду.

Согласно пункту 2 статьи 615 ГК РФ, к договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами, то есть применительно к рассматриваемому спору при передаче имущества - Законом о защите конкуренции.

При этом Законом о защите конкуренции прямо предусмотрено, что передача имущества в субаренду без проведения торгов возможна только в случае, если:

- 1) договор аренды был заключен по результатам конкурсной процедуры;
- 2) при этом возможность дальнейшей передачи имущества в субаренду прямо предусмотрена условиями конкурса.

При этом Арбитражный суд Республики Татарстан признает необоснованным довод АО «Химград» о том, что законность передачи имущества в субаренду ООО «Интеграции» со стороны АО «Химград» обусловлено также получением согласия на передачу имущества в субаренду ООО «Интеграции» от собственника имущества - Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, так как возможность такой передачи имущества должна быть предусмотрена условиями конкурса.

Таким образом, вопреки доводам АО «Химград» и ООО «Интеграция», применительно к данному случаю законодательно предусмотрено, что для передачи имущества в субаренду необходима конкурсная процедура, причем условия о возможности дальнейшей передачи имущества в субаренду должна быть прямо предусмотрена условиями конкурса.

Иное толкование пункта 16 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции по сути означает игнорирование положений Закона о защите конкуренции о запрете органам, осуществляющим публичные полномочия, совершать действия, которые могут привести к недопущению, ограничению конкуренции, а также нарушает права лиц, имевших намерение участвовать в конкурсе на условиях возможной субаренды. Указанная аналогичная, правомерная и обоснованная позиция, была высказана Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 25.02.2016 № 301-ЭС15-13990 по делу №А39-3283/2014.

Арбитражный суд отводит ссылку заявителя на судебную практику, так как выводы по настоящему делу строились на иных обстоятельствах. Кроме того, в настоящем случае, как было указано ранее, факт по непроведению торгов в отношении переданного имущества подтверждается материалами дела. Правовая оценка данному факту была дана судом общей юрисдикции, который подтвердил незаконность передачи имущества без проведения торгов.

Арбитражным судом Республики Татарстан в рамках рассмотрения настоящего дела также был изучен вопрос, касающийся содержания обжалуемого решения, принятого по делу №016/01/17-1785/2020 от 16.07.2021 года.

Так, на странице 3 обжалуемого решения антимонопольного органа по делу №016/01/17-1785/2020 указано, что «АО «Химград» в свою очередь передало имущество, являющееся объектами аренды, ООО «Интеграция» по договору субаренды государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан от 27.10.2019 № 25/10-2017А».

В связи с тем, что по смыслу обжалуемого решения по делу №016/01/17-1785/2020 от 16.07.2021 года АО «Химград» признан нарушившим Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в передаче ООО «Интеграция» (ИНН: 1658191691) государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов на право заключения указанного договора, Арбитражный суд Республики Татарстан определением об отложении судебного заседания по настоящему делу от 10 марта 2022 года обязал ответчика представить пояснения относительно даты договора указанной в решении и реального договора, а также представить договор от 2019 года.

Представителем Татарстанского УФАС России были представлены письменные пояснения по данному вопросу, из которых следует, что договор субаренды государственного имущества, составляющего казну Республики Татарстан, № 25/10-2017А был заключен между АО «Химград» и ООО «Интеграция» 27.10.2017 года в соответствии с реквизитами договора, имеющегося в материалах антимонопольного дела №016/01/17-1785/2020. Фигурирующая по тексту решения дата договора субаренды №25/10-2017А - 27.10.2019 года является опечаткой.

В связи с этим, Татарстанское УФАС России не имеет возможности представить договор субаренды № 25/10-2017А от 2019 года.

Исходя из представленных со стороны ответчика дополнительных пояснений по делу, пояснений заявителя, а также представленных на обозрение суда материалов антимонопольного дела, Арбитражным судом Республики Татарстан установлено наличие опечатки в решении, принятом по делу №016/01/17- 1785/2020 от 16.07.2021 года.

В связи с установленным фактом наличия опечатки в решении, Арбитражным судом Республики Татарстан также был исследован вопрос, касающийся соблюдения антимонопольным органом процессуальных сроков.

Так, как указано выше, договор субаренды № 25/10-2017А был заключен между АО «Химград» и ООО «Интеграция» 27.10.2017 года. При этом акт приема-передачи к данному договору датирован 01.01.2018 года. Данным договором ООО «Интеграция» было передано, согласно акту приема-передачи, имущество в количестве 9 объектов, состав которых отображен в приложении к акту приема-передачи.

Позднее к договору субаренды №25/10-2017А было заключено дополнительное соглашение от 26.10.2018 года о передаче дополнительно ещё одного объекта ООО «Интеграция». Акт приема-передачи при этом датируется 01.01.2019 года, то есть фактически полностью передача имущества в количестве 10 объектов состоялась 01.01.2019 года. Пунктом 11 дополнительного соглашения от 26.10.2018 года предусмотрено, что данное дополнительное соглашение является неотъемлемой частью договора субаренды № 25/10-2017А от 27.10.2017 года.

Как следует из решения Татарстанского УФАС России по делу №016/01/17-1785/2020, АО «Химград» вменяется нарушение, выразившееся именно в передаче ООО «Интеграция» государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов.

Ввиду того, что окончательная передача всех объектов была совершена по акту приема передачи 01.01.2019 года, следовательно, последней датой трехгодичного срока давности в данном случае является 01.01.2022 года.

Более того, заявитель (ОА «Химград») в заявлении и третье лицо (ООО «Интеграция») в отзыве ссылаются на передачу имущества в количестве десяти объектов.

Указанная позиция ОА «Химград» зафиксирована также и в письменных пояснениях данной организации, направленных в адрес Татарстанского УФАС России в ответ на заключение об обстоятельствах антимонопольного дела №016/01/17-1785/2020 от 06 июля 2017 года.

Согласно статье 41.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня

совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при дальнейшем нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Таким образом, в связи с тем, что решение Татарстанского УФАС России по делу №016/01/17-1785/2020 датируется 16 июля 2021 года, а окончательная передача имущества произошла 01.01.2019 года, следовательно, трехгодичный срок давности привлечения к ответственности в соответствии со статьей 41.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» истек только 01.01.2022 года, при вынесении оспариваемого решения Татарстанское УФАС России не вышло за пределы трехгодичного срока давности привлечения к ответственности в соответствии со статьей 41.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно части 1 статьи 13 АПК РФ, арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления.

Таким образом, Арбитражным судом Республики Татарстан, учитывая положения части 1 статьи 13 АПК РФ, отклоняется ссылка заявителя АО «Химград» и третьего лица ООО «Интеграция» на разъяснения ФАС России, которые являются приложением к письму ФАС России от 04.09.2013 №АЦ/34611/13, в обоснование довода о применении в рассматриваемом случае пункта 8 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции при заключении договора субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения торгов, как несостоятельная, поскольку названные разъяснения не отвечают критериям нормативного правового акта (часть 1 статьи 13 АПК РФ), а потому не могут иметь юридического значения и породить правовые последствия для неопределенного круга лиц, не имеют обязательной юридической силы и в соответствии с частью 1 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и не входят в круг нормативных правовых актов, применяемых при рассмотрении дел арбитражными судами.

Кроме того, утверждения заявителя и третьего лица (ООО «Интеграция») о правомочности заключения договора субаренды ввиду наличия технологической связи передаваемых объектов с иными находящимися в их пользовании объектами отводятся судом, как основанные на неверном определении вмененного антимонопольным органом нарушения. Решением Комиссии Татарстанского УФАС по РТ АО «Химград» признано нарушившим положения пункта 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции ввиду непроведения обязательной конкурентной процедуры со специально установленными правовыми оговорками и изъятиями, установленными отдельными положениями статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Под недопущением конкуренции следует понимать такую ситуацию, когда в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) исключается любая возможность конкуренции.

Ограничение конкуренции подразумевает то, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) существенно снижается возможность конкуренции.

Устранение конкуренции свидетельствует о том, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) постепенно устраняется (минимизируется) возможность конкуренции.

Исходя из изложенного, в соответствии с пунктом 9 Обзора судебной практики (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018), под проведением торгов по смыслу статьи 17 Закона о защите конкуренции следует понимать как действия по заключению договоров аренды государственного имущества с применением конкурентных процедур, так и бездействие по соблюдению порядка применения конкурентных процедур, установленных действующим законодательством, что в конечном итоге может привести к ограничению, устранению, недопущению конкуренции.

Таким образом, действия АО «Химград», выразившиеся в передаче ООО «Интеграция» государственного имущества по договору субаренды от 27 октября 2017 года № 25/10-2017-А без проведения конкурсов или аукционов на право заключения указанного договора, содержат признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с п.3 ст.201 АПК РФ, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд приходит к выводу о том, что решение Татарстанского УФАС России по делу №016/01/17- 1785/2020 от 16.07.2021 является законным и обоснованным, правовые основания для признания его недействительным отсутствуют.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г. Самара, через Арбитражный суд Республики Татарстан.

Судья

Хамитов З.Н.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 27.12.2021 11:58:39

Кому выдана Хамитов Зуфар Наилевич